

“Алые паруса” Евгения Савченко

Выставка в Музее народной графики

Кувьтура, - 2000, - 16-22 нояб., - с. 10

Слева: “Надежда”. Справа: “На покаяние к Сергию Радонежскому”

Путь Евгения Савченко в искусство был длительным, трудным и во многом неожиданным. Прежде чем в 62 года впервые взять в руки кисть, он перепробовал несколько профессий – был архитектором, журналистом, объездил много стран, пытался стать даже... частным детективом. Разнообразные и яркие впечатления его столь богатой событиями жизни, страстная эмоциональная натура, поиск способов оптимального самовыражения и привели его к живописи. Как это ни парадоксально, но свою роль в этом сыграли тяжелая болезнь и жизненные невзгоды. Они заставили Евгения Савченко другими глазами взглянуть окрест и на самого себя, на свое прошлое и будущее. И, быть может, задуматься о вечности. Ведь именно в муках и страданиях приходит озарение, заставляющее отказаться от прожитой и подчас долгой жизни и начать новую.

И этот доселе совершенно неведомый, грандиозный мир обрушился на него такой лавиной новых впечатлений, ощущений, сопереживаний и откровений, что вначале он было чуть не захлебнулся в них. Ес-

ли судить по персональной выставке его работ в Музее народной графики, он будто стремился объять необъятное, вместить в свое творчество все, к чему иные профессиональные художники идут десятилетиями, создавая “свой” стиль, свою манеру письма. У Евгения Савченко для этого уже не было времени.

Поэтому он лихорадочно, неистово, самозабвенно ищет свои темы, а главное – свой цветовой строй, свой образный, колористический язык. Он, словно в водоворот, кидается то в одно, то в другое направление в искусстве, а чаще работает сразу в нескольких, переходя от лирического реализма к символизму, импрессионизму, экспрессионизму, к полной абстракции и еще к чему-то, чему еще нет искусствоведческого названия.

Перед посетителями выставки проходит весь этот, на первый взгляд, несколько сумбурный эмоциональный мир, миражи, видения и фантазии. Это отзвуки гриновских произведений (“Алые паруса”, “Корабли в Лиссе”, “Летучий голландец”), кричащие, подчас мрачно-ватые символы человеческих со-

стояний (“Надежда”, “Умиротворение”, “Одержимость”, “Грезы”), думы об устройстве человеческого общества (“Государственность”, “Перестройка”), таинства человеческой сущности (“Пророк”, “Демонстрация преимуществ”). Он обращается и к библейским канонам, но не иллюстрирует их, а отталкивается от них в поисках своего осознания реальной жизни.

Евгений Савченко любит музыку и многие свои работы ей посвящает (“Мелодии Дебюсси”, “Голубой блюз”, “Моцартиана”), но опять-таки для того, чтобы выразить нечто свое, глубоко личностное, что, по существу, уже отношения к музыке не имеет.

У художника – несомненный дар ощущения цвета, его тончайших градаций. Он это знает, хорошо чувствует и прекрасно использует. Очевидно, в этом “цветовидении” – его путь к тематической и стилистической определенности. Если, конечно, он остановится на чем-то постоянном, а не пойдет дальше, к иной неизведанной дали.

Евграф КОНЧИН